

Слово Архиепископа Никона (Рклицкаго), Вашингтонского и Флоридского (+1976г.) в Троицкую родительскую субботу

Св. Церковь желает приобщить к радости о воскресшем из мертвых Господе, даровавшем нам вечную жизнь, не только сонмы св. Ангелов и всех живущих на земле, но также и души всех от века умерших, с которыми мы соединены невидимыми узами любви, принадлежности к Христовой Церкви и единством нашего естества. Поэтому после сорокадневного прославления Воскресения Христова и девятидневного прославления Вознесения Господня на небо, св. Церковь в субботу, в канун последнего великого праздника — Святой Троицы, завершающего весь Пасхальный круг, установила зауспокойное моление о всех праотцах, отцах и братиях наших, распространяя на их души, силой благодатной любви, свет Воскресения Христова. Это поминовение, как и всякое церковное поминовение, есть общение любви, свидетельство о том, что смерть не есть уничтожение бытия, а лишь переход в иную сферу жизни, с которой нас, еще живущих на земле, соединяет закон благодатной любви. Если души наших близких находятся, по своей праведности, в присносущном свете Господнем, то через молитву о них мы сами духовно просвещаемся светом благодати. Если души страдают за свои грехи, то вознося о них молитву Церкви, мы ниспосылаем им тот свет, который может вывести их из греховного мрака и приобщить к присносущему свету Христову.

Мы и здесь на земле, силой любви, друг другу помогаем, друг друга поддерживаем, друг друг ободряем и наша жизнь разстраивается и переходит в страдание и в уничтожение как только нарушается у нас закон согласия, гармонии и любви, являющийся основанием всего мироздания. Вот почему и молитва за умерших, которые живы там — в пока недоступной для нашего ума сфере бытия, — так умирительна, так дорога: она является выражением могущественнейшей силы, соединяющей небо и землю — любви, ибо Бог есть любовь.

Вместе с общей молитвой обо всех усопших, мы сегодня также возносим усердную молитву о прихожанах сего храма: Софии, по случаю исполняющейся годовщины со дня ея кончины, и новопреставленной Фекле, по случаю сорокового дня после ея кончины. Матушка София, известная всем прихожанам сего собора и многим русским людям под именем «царской матушки», в течение своей долгой жизни, закончившейся на 93-м году, много послужила Церкви Божией и была предана ей и ея служителям до последнего своего

вздоха, а новопреставленная Фекла, супруга нашего церковного работника Степана Григорьевича Головая, отошла к Богу, как смиренная и благочестивая жена, пожившая по заповедям Господним.

Пусть же эти святыя молитвы Церкви Христовой будут и для отошедших в иной мир, и для нас, пока еще живущих на земле, благоухающим фимиамом победы над смертью и вечной жизни.

Май 1963 г.

Слово Митрополита Питирима (Нечаева), Волоколамского и Юрьевского (+2003г.) перед панихидой в Троицкую родительскую субботу

Сегодня, братья и сестры, мы поминаем всех от века усопших и тем являем пред Церковью свою веру, свою надежду и свою любовь. День поминовения усопших — это прежде всего открытое и явное для нас самих и для всей Церкви исповедание веры и душевных сил. Я не говорю «чувств», я не говорю «настроений», но именно душевных сил, которые создают в нас христианский богоподобный образ души.

Мы верим в Бога, верим в вечную жизнь, верим, что наша душа бессмертна и такой пребудет с Богом во веки вечные. И эта вера обретает новую силу уверенности, потому что вся наша жизнь, братья и сестры, говорит нам о том, что мы живем с Богом. Как бы мы ни уклонялись от исполнения Его заповедей, Господь всегда с нами, над нами и блюдет нашу жизнь, и к Нему мы пойдем по смерти. День поминовения усопших — это прежде всего исповедание пашей веры в Бога, в вечную жизнь, в неразрывное единство с нашими усопшими сродниками, со всеми людьми, кто уже прошел путь земной жизни.

Мы исповедуем в этот день и нашу надежду, потому что мы крепко надеемся и уверены в милосердии Божиим. Мы надеемся, что Господь вновь соберет нас всех в Своем Царстве — и прежде поживших, и ныне живущих, и тех, которые придут вслед за нами в этот мир, на земной жизненный путь.

В день поминовения усопших мы исповедуем и нашу любовь. Чем другим, братья и сестры, можем мы воздать наш неоплатный долг всем тем, кто жил прежде нас, кто отдал жизнь свою за свободу и мир нашего Отечества, — воинам, положившим душу свою на полях сражений и в тяжких болезнях умерших после этих сражений? Чем воздадим мы тем, кто послужил нашему духовному воспитанию, — нашим духовным отцам и наставникам, которые душу свою полагали за нас в молитве пред Богом о том, чтобы наше нерадивое сердце наконец исправилось? Чем воздадим мы нашим родителям, которые бессонные ночи проводили у нашей младенческой колыбели, проливали слезы о наших проступках, которые скорбят и ныне, когда мы совершаем то, что оскорбляет величие Божие и наше христианское призвание? Чем воздадим мы

множеству других людей, которых мы встречали в жизни и которые нам дарили свое душевное тепло? Чем другим мы можем выразить им свою любовь, как не молитвой, и особенно в этот день поминовения усопших?

Вот потому, братья и сестры, Церковь и напоминает всем нам наш долг пред Богом и пред людьми, который основан на церковном духовном опыте, — исповедовать здесь, в этой жизни, нашу веру, нашу христианскую надежду и нашу любовь.

Многообразными путями проходим мы свою жизнь, но в день поминовения усопших, с которыми, казалось бы, мы уже совершенно не связаны никакими внешними узами, в этот день мы особенно исповедуем нашу веру, надежду и любовь в молитве за всех усопших, прежде почивших праотцев, отцов, братьев и сестер наших.

И потому, братья и сестры, с особым усердием совершая молитву о упокоении их душ в Царствии Небесном, приготовив и себе путь в блаженные селения Господни, обновим в памяти своей христианский долг быть верными Богу, иметь крепкую надежду на Бога и горячую и искреннюю любовь ко всем. И в этом проявить свое подлинное христианское призвание. И да поможет нам в этом Господь! Аминь.

16 июня 1979г.

Слово Священномученика Онуфрия (Гагалюка), Архиепископа Курского (+1938г.) в Родительскую Субботу

Когда умирает человек, так понятны и естественны рыдания и слезы. И чем ближе к нам умерший, тем тяжелее наше горе. При взгляде на покойника мы с болью сердечной думаем: уже не увидим мы больше дорогого нам лица, не услышим милого нам голоса. А что скажет мать перед гробом своего сына, будет ли то младенец или юноша, кормитель и опора ее в старости! Велика скорбь супруга при виде умершей жены, детей при виде умерших родителей. Кто же утешит этих плачущих и рыдающих? Их утешит только Христос Спаситель. Он отвечает всем скорбящим у гроба близких им покойников: «Не плачьте! Они не умерли, а уснули. Покойники не ушли навсегда от вас. Пусть долгим будет их сон, но все же он кончится. Не плачь, мать! Ты своего сына дорогого увидишь. Не скорби, жена, о разлуке со своим мужем: вы будете снова вместе. Все мы опять будем с родными и дорогими нам людьми, хотя и умершими. *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут* (Ин. 5, 25)».

По учению нашей Святой Православной Церкви смерть существует только для тела. Душа наша бессмертна. Получив начало от Бога через рождение наше от родителей своих, мы душою своею ни на одно мгновение не умираем, ибо умереть не можем.

Что есть смерть? Смерть — это разлучение души с телом. Душа оставляет тело, а тело разрушается — разлагается на свои составные химические элементы, ибо тело материально. Правда, тела иных людей, угодных Богу, остаются нетленными по Божией воле. Но почти все тела разрушаются. Настанет пора общего воскресения людей, и тогда тела наши, разложенные на свои элементы, вновь соединятся с нашими душами. Но тело тогда наше будет иное: оно не будет иметь нужды ни в пище, ни в питье, ни в отправлении других своих функций. Как долго будет продолжаться период разлуки тела с душою, ведомо сие Единому Богу. Но единение это несомненно будет.

Но что же мы слышим на это светлое учение Святой Церкви нашей? *И смеялись над Ним, зная, что она умерла* (Лк. 8, 53). Не верили словам Спасителя, что дочь Иаира уснула и что она восстанет. Почему не верили?

Потому, что видели ее умершей... Так и ныне смеются над учением Церкви Христовой о воскресении тела нашего, о том, что душа наша никогда не умирает, что будет вечная загробная жизнь. Человек, говорят иные, живет только до гроба, а потом его уже нет. После смерти ничего не остается от человека. На его могиле будет расти только лопух, и ничего больше от мертвеца не останется, как говорил нигилист Базаров. И уже хладом, унынием, ужасом веет на нас... Неужели это правда? Неужели ничего не останется после жизни человека? Неужели никогда мы не увидим своих родных и близких? Неужели и нас вовсе не будет?

Да, если бы правы были нигилисты, отрицающие все духовное и загробное, то беспросветное отчаяние было бы на нашей земле. Но, к счастью для нас и для всех людей, нигилисты вовсе не правы, и когда после своей смерти они узнают, что они живы душою и что жизнь вечная существует, то удивятся сему, как удивились все насмежавшиеся над Спасителем, когда Он воскресил дочь Иаира.

И прежде всего простое, здоровое человеческое сознание никак не мирится с утверждением нигилистов, что после смерти ничего не остается от нас. Неужели обречены на гибель все наши порывы ко всему доброму, честному, истинному, прекрасному? Зачем тогда наша борьба со злом за светлые идеалы человечества? К чему страдать на земле за добро, когда смертью кончается все? Тогда лучше я вступлю со злом в компромисс, буду есть, пить и веселиться, потому что завтра умру и от меня ничего не останется. Так и рассуждали еще древние нигилисты, о коих говорит премудрый Соломон: *жизнь наша — прохождение тени, и нет нам возврата от смерти: ибо положена печать, и никто не возвращается. Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз прежде, нежели они увяли; никто из нас не лишает себя участия в нашем наслаждении; везде оставим следы веселья, ибо это наша доля и наш жребий* (Прем. 2, 5-9). Но можно ли согласиться на такую чисто животную, бессмысленную жизнь?

Правда, нам говорят: все доброе и хорошее, все светлые идеи, которые были у тебя, не потеряны, они оставлены для грядущих поколений... Но кто поручится за эти грядущие поколения, что они не посмеются, не поругаются над теми нашими святынями, которые были для нас дороже жизни? Кто уверен, что

наши потомки не втопчут в грязь того, над чем мы плакали и страдали? Откуда видно, что они будут такими же идеалистами, как мы с вами, а не будут подобны древним нигилистам, проводившим жизнь в одних лишь чувственных наслаждениях?

Но если даже и так, если бы то добро, которое у нас наши грядущие поколения взяли бы с благодарностью и оценили, то и здесь нет успокоения нашей скорби. Ведь на внимание будущих людей могут рассчитывать только люди выдающиеся, и притом такие, которые оставили после себя свое учение. А что же обыкновенные смертные, какими являемся мы, — кто вспомнит о нас, кому мы будем нужны через несколько лет после смерти, если и знаменитые люди предаются забвению? Выходит, что жизнь каждой отдельной личности, простой, ничем не значительной, вовсе не имеет смысла.

Не таково православное учение. По учению Церкви в очах Божиих душа всякого человека дороже всех благ мира. Ни один малейший наш добрый порыв не будет забыт Богом в жизни будущей. Стакан воды, поданный нами усталому путнику Христа ради, будет оценен. И все, что здесь мы сделали в жизни земной хорошего и светлого, за все это воздано будет нам *мерюю доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною* (Лк. 6, 38). Все наши страдания за правду, за истину будут увенчаны радостью, как говорит нам Спаситель: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся... Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся... Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 4, 6, 11-12).

Каждый человек получит от Господа по мере добра, которое он сделал, кто бы он ни был, какое положение в жизни ни занимал бы. Всякий человек получит свой жребий в будущей жизни в зависимости от того, как он вел себя в этой земной жизни — хорошо или худо. И это на всю вечность: или вечная радость, или вечная мука.

Таким образом, по учению Православной Церкви вся наша жизнь земная как приготовление к жизни вечной, загробной имеет величайший смысл для каждого человека персонально, и каждый шаг, каждый поступок, даже каждое слово расценивается под взглядом вечности.

Говорят также: каким образом мертвецы могут воскреснуть, если они сожжены, или развеян их прах, или птицы их поклевали, или рыбы съели. Еще святитель Кирилл Иерусалимский (+ IV век) слышал подобные возражения. И он

рассуждал: конечно, если с человеческой точки зрения посмотреть на это, то оно непонятно и недопустимо. Но нужно смотреть на это с точки зрения Божественного всемогущества. Ведь не сами собою тела мертвых вновь соединяются, а силою Божией. Если Бог из ничего создал весь мир одним словом Своим, то разве Ему трудно собрать элементы нашего тела и соединить с душою наше тело? Удивляешься ты воскрешению мертвого тела? По посмотри на природу — деревья, растения. Зимой все это замерзло, но весной все оживает и цветет. Зерно пшеничное должно раньше сгнить, а потом из него уже вырастет колос. Что есть сон наш, когда мы ничего окружающего не видим, не слышим, не понимаем, как не своего рода смерть? Но после сна мы встаем бодрыми и принимаемся за свои дела.

Слышим от иных: а воскресал ли кто из мертвых? Кто видел воскресшего мертвеца? Вот если бы мы своими глазами увидели, как мертвец воскрес, мы тогда непременно уверовали бы! Фактов воскресения мертвецов очень много в евангельской истории. Так, Спаситель воскресил дочь Иаира, сына вдовы Наинской, Лазаря, четыре дня лежащего во гробе и уже разлагавшегося. Сам Спаситель воскрес, много мертвецов воскресло после Спасителя. А ведь все эти факты действительные, ибо подлинность Евангелий наших научно доказана, и все эти воскресшие люди были известны очень многим: воскресение их произошло на глазах очень многих очевидцев.

Правда, теперь мы не видим воскресения мертвецов, но это за неверие наше. Вы говорите, что уверуете, если увидите мертвеца воскресшего. Нет, вы и тогда не уверуете, если теперь не верите. Спаситель в притче о Лазаре и богаче сказал, что *если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Лк. 16, 31). А вот и доказательство: когда Спаситель воскресил Лазаря четверодневного, то, видя сие великое чудо, многие из иудеев уверовали в Спасителя. Что же первосвященники и книжники, видевшие мертвого Лазаря и потом воскресенного Спасителем? Они решили с этого именно времени убить Спасителя, а потом и самого Лазаря. Притом Спаситель не желает от нас веры через чудеса, так как эта вера не свободна и не имеет никакой цены.

Много еще можно было бы говорить о будущей жизни, о том, что несомненно будет и что мы после смерти, во время второго пришествия Христова, воскреснем для новой вечной жизни. Но и сего достаточно, чтобы мы не сомневались, что увидим своих родственников умерших и будем с ними за гробом, ибо смерть есть всего лишь сон.

Вот почему и Церковь о смерти Богородицы поет: «Во успении мира не оставила еси, Богородице», а умерших называет усопшими: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих!»

Не будем же унывать и скорбеть при виде смерти, ибо за смертью следует вечная блаженная жизнь для всех рабов Божиих, а постараемся лучше провести жизнь земную в усердном исполнении заповедей Божиих, чтобы и мы услышали радостный глас нашего Спасителя: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34).
Аминь.